

План открытого занятия по теме «Теория толпы»

(лекционная часть) 10 класс

Учитель – Стенгач Л.Н.

Типичными чертами поведения человека в массе являются: обезличивание (что приводит к господству импульсивных, инстинктивных реакций), резкое преобладание роли чувств над интеллектом (что приводит к подверженности различным влияниям), вообще утрата интеллекта (что приводит к отказу от логики), утрата личной ответственности (что приводит к отсутствию контроля над страстями

Масса всегда по своей природе не упорядочена, хаотична, поэтому ей нужен "вождь", роль которого может выполнять "элита".

Это означает, что:

1. В толпе происходит уравнивание всех, сведение людей к одному уровню психических проявлений и поведения, поэтому возникает однородность людей в толпе. Лебон это объясняет идеей коллективного бессознательного: в толпе люди руководствуются лишь бессознательными представлениями, которые для всех одинаковы.
2. Толпа интеллектуально значительно ниже индивидов, ее составляющих; она склонна к быстрым переносам внимания, легко и некритично принимает самые фантастичные слухи; легко поддается воздействию призывов, лозунгов, речей лидеров толпы.
3. Человек в толпе способен совершить любые акты насилия, жестокости, вандализма, которые в обычных условиях ему представляются невыносимыми.
4. Толпа отличается повышенной эмоциональностью и импульсивностью.

Лебон выделяет три основных механизма, с помощью которых порождаются названные свойства толпы.

1. Анонимность. Анонимность проявляется двояко: с одной стороны, участие в скоплении значительного числа людей создает у отдельного индивида чувство силы, могущества, непобедимости; с другой - анонимность толпы, т. е. ее безликость и "безадресность", порождает анонимность индивида, что ведет к возникновению чувства личной безответственности, так как каждый полагает, что любые действия будут отнесены к толпе, а не к нему лично.
2. Заражение. Лебон, будучи медиком по образованию, перенес представления о заражении людей болезнями на заражение людей в толпе, понимая под ним распространение психического состояния одних людей на других.
3. Внушаемость. Внушаемость, по Лебону, наиболее важный механизм, поскольку он направляет поведение толпы. Он проявляется в том, что индивиды некритически воспринимают любые стимулы и призывы к действию и способны совершить такие акты, которые находятся в полном противоречии с их сознанием, характером, привычками.

Резкое преобладание чувств. Разум уступает место чувству и инстинкту, отсюда проистекает чрезвычайная приверженность масс влиянию. При этом они действуют, повинувшись не голосу рассудка и благоразумия, а исключительно эмоциям.

Как пишет Лебон: «Могущество победителей и сила государств именно-то и основываются на народном воображении. Толпу увлекают за собой, действуя главным

образом на ее воображение. Все великие исторические события – буддизм, христианство, исланизм, реформа и революция и угрожающее в наши дни нашествие социализма – являются непосредственным или отдаленным последствием сильных впечатлений, произведенных на воображение толпы»

Элементарным социальным отношением, по Габриэлю Тарду, является передача или попытка передачи верования или желания.

Успешная адаптация новшества вызывает волну повторений, принимающих форму «подражания». Наблюдения Тарда во многом предвосхитили дальнейшее развитие теории массовых коммуникаций и психологии общения.

Теория подражания делает предметом и единицей социологического исследования не отдельно взятого индивида, а процесс межличностного взаимодействия.

Рассматривая подражание как универсальное социальное явление, Г.Тард пытался объяснить при помощи подражания всю общественную жизнь, в том числе и политическую. Подражание, по его мнению, выполняет функции воспроизведения, распространения и унификации изобретений и открытий, обеспечивая тем самым как прогресс, так и одновременно стабильность социальных отношений. "В общественном отношении все оказывается изобретениями и подражаниями; подражания - это реки, вытекающие из тех гор, что представляют собой изобретения". Благодаря подражанию, отмечал Г. Тард, происходит "распространение нововведений" и одновременно благодаря этому же механизму население Европы превратилось в "издание, набранное одним и тем же шрифтом и выпущенное в нескольких сотнях миллионов экземпляров".

Процесс подражания подчинен ряду законов: во-первых, подражание идет от внутреннего к внешнему, во-вторых, низшие всегда подражают высшим. Подражание разделяется на несколько видов: 1) по степени-рациональности-логическое и нелогическое;

2) по последовательности и механизму движения - внутреннее и внешнее;

3) по степени устойчивости - подражание-мода, подражание-обычай;

4) по социальной природе - подражание внутри класса, подражание одного класса другому.

Подражание лежит в основе практически всех социальных феноменов: общественное мнение, обычаи традиции, мода, религия и т.п. Природа подражания - гипнотизм. Общество - это подражание, а подражание - род гипнотизма.

Анализируя психологию толпы, Г. Тард проводил различие между бессознательной толпой, движимой силой темных и разрушительных импульсов, и сознательной публикой, создающей общественное мнение.

Таким образом, по Тарду, стихийное настроение — это особенность народных низов, а сознательное мнение — это свойство «публики» или интеллектуальных привилегированных социальных групп.

Итак, в работах Г.Тарда нашли отображение следующие идеи: абсолютизация роли подражания в общественной жизни; исследование толпы как наиболее спонтанного проявления неорганизованной активности масс; дифференциация стихийного настроения и общественного мнения; анализ социально-психологического феномена умонастроения, которое он называл «социальной логикой».

Фрейд считал, что анализ Лебоном бессознательного имеет недостатки и нуждается в дальнейшем развитии с позиций психоаналитической теории, что и было сделано в книге «Групповая психология и анализ эго», написанной в 1921 г.

Механизм идентификации участников толпы с ее лидером означает, что они отказываются от собственного супер-эго, которое обычно осуществляет контроль над их отношениями с обществом, и передают его функции лидеру. Тем самым они оказываются в полной зависимости от его решений и выполняют любое его указание. Этим объясняется и «уравнивание» индивидов, и «однородность» толпы, и способность людей совершать действия, которые индивидуально для каждого из них были бы невозможны.

3. Фрейд понятие «лидер» наполнял очень широким содержанием. В роли «лидера» может выступать, по его мнению, не только конкретный реальный человек, но и такие символические фигуры, как, например, Христос. В этом же качестве может оказаться просто лозунг, призывающий к чему-то. Поэтому толпа способна действовать и в отсутствие реального лидера.

2. Характер отношений внутри коллектива.

Общество может существовать лишь в том случае, если будут преодолены универсальные отцеубийственные тенденции, с тем чтобы сохранялась семья — «клетка общества». Отсюда табу на инцест, представляющий собой компонент эдипова комплекса, поощрение брака за пределами семьи; разные семьи объединяются в кланы, племена и в конечном счете нации. Таким образом, психологическим ядром культурного развития, согласно этой теории, является преодоление эдипова влечения. Фрейд утверждает, что поведение членов группы сходно поведению человека в состоянии высокой внушаемости, например под воздействием гипноза, но он идет дальше и задает вопрос, который не обсуждался Лебоном: кто же гипнотизер? Фрейд утверждает, что лидер группы подвергает ее членов в гипнотическое состояние, а их отношение к лидеру объясняет и их отношения между собой. Вожак становится для каждого индивида воплощением «Я-идеала», которому он передает все свои способности к критическому осмыслению своих действий, в точности как загипнотизированный человек полностью вверяет себя воле гипнотизера. Этот общий «Я-идеал», которым каждый из членов группы связан с лидером, обуславливает и их внутреннюю связь между собой, ибо через свою общую привязанность к лидеру они солидаризируются друг с другом.

Объясняя природу привязанности группы к лидеру, Фрейд пользуется концепцией «либидо поставленной цели», или десекуализированного либидо. Члены группы связаны с лидером либидозными узами, но лидер не связан эмоциональными привязанностями ни с кем, кроме самого себя. Кстати, именно этот нарциссизм и делает его лидером. «Он не любит никого, кроме себя и тех людей, которые могут быть ему полезны». Он обладает властной натурой, уверен в себе и независим. Таким образом, он воплощает в себе те черты, которых отдельные члены группы не способны достичь, и именно поэтому он становится их «Я-идеалом».

Предложив идею либидо, связывающего членов группы с лидером, Фрейд смог отбросить термин Троттера «стадный инстинкт» в качестве силы, ответственной за сплочение группы. Толкование Фрейда объясняло и взаимоотношения между членами первичной социальной группы - семьи. Взаимные привязанности членов семьи проявляются как либидозные связи и не требуют открытия некоего нового особого инстинкта. Один и тот

же принцип может быть применен для объяснения как внутрисемейных связей, так и связей внутри более широкого образования — социальной группы. В теории Фрейда недостает полного описания эмоциональных связей членов группы с лидером: по современной психоаналитической теории, это эмоциональное воздействие может быть определено как возврат к младенческому состоянию зависимости от родителей. Регрессивная -природа группового поведения в этом случае достаточно удовлетворительно объясняется духовной зависимостью членов группы от лидера, под влиянием которого они отказываются от сокровенных родительских образов (то есть их собственной совести) и регрессируют до той фазы, во время которой они слепо следовали воле родителей. По всей видимости, большинство людей сохраняют достаточную степень остаточной младенческой зависимости и неуверенности, чтобы быть восприимчивыми к такой эмоциональной регрессии. Недаром вечным мотивом искусства и философии является блаженная безопасность садов Эдема.

Теория Фрейда помогла раскрыть динамику группового поведения. Концепция зависимости от лидера решает ту внешне противоречивую загадку, когда группа может быть не только свирепой и разрушительной, но способна также на самопожертвование и преданность. Очевидно, что поведение группы зависит от природы и идеалов самого лидера, который может повести эту группу в любом направлении. Более того, именно зависимостью группы от лидера можно объяснить такое явление, как паника. В момент опасности опора группы на лидера усиливается. Стоит лидеру проявить слабость, как членов группы охватывает парализующий страх, ибо нет уже сильной руки, в которой они нуждаются, и они испытывают нечто сродни ощущению незащитного ребенка, брошенного родителями. Так, в период опасности демократическое общество готово поступиться частью своих свобод, чтобы придать правительству больше веса.

В своей новаторской работе Фрейд сделал лишь первые робкие шаги к пониманию принципов социальной организации, и его психологические наблюдения применимы в основном лишь к психологии толпы. Проблема совести, скажем, остается несколько неопределенной. Социальная группа может воспитать человека вполне нравственным, и в то же время, если находится сильный лидер, социальная группа допускает утрату индивидуального морального критерия. Что же такое несет в себе социальная группа, что может снизить силу персональной совести? Фрейд считал, что природа «Сверх-Я» зародилась в социальной организации, ибо родительские ценности, переносимые на ребенка, — это именно те ценности, которые преобладают в обществе. Фрейд попытался применить открытые им основные принципы для понимания эмоциональной структуры жестко организованных групп — церкви и армии.

Выбор моделей оказался неудачным: и в церкви, и в армии центральная власть является первостепенной; члены обеих групп сохраняют зависимость и подчиненность в отношении лидера; образ центральной персоны (представителя более высокого ранга) выступает в качестве отцовской фигуры. Но на этом и кончается сходство случайно образовавшейся группы с сильным руководством. Демократические общества отличаются от данной структуры тем, что они состоят из более независимых, самостоятельных индивидов, которые поддерживают со своими руководителями отношения взаимозависимости и суверенитета. В таком обществе члены его с успехом могут сохранять свои собственные, сокровенные ценности. Способность лидера загипнотизировать некую группу из такого общества значительно меньше, по существу незначительна. В противоположность этой ситуации — когда действие индивидуальной совести не ограничено, а, напротив, поощряется и когда поворот к стадному поведению

означает действительно «регрессию» к младенческой зависимости от гипнотического лидера — в структурах церкви и армии эта зависимость «заложена».